

С. Н. Мищук

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ КИТАЯ В РОССИЮ¹

(на примере Дальневосточного федерального округа)

В работе показана современная динамика международных миграционных процессов, в рамках которых происходит усиление роли стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе Китая. Дана оценка современного состояния и возможных сценариев развития миграционных потоков из КНР в РФ. На примере Еврейской автономной области показано, что привлечение трудовых мигрантов из Китая соответствует колебательному сценарию. Подробно проанализирована динамика международной трудовой миграции в южных субъектах Дальнего Востока РФ с учетом особенностей приграничного положения Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая. На основе контент-анализа региональных СМИ дана оценка восприятия международной миграции населением южных субъектов Дальнего Востока России. Подчеркивается, что длительное привлечение трудовых иммигрантов привело к профессиональной деградации населения российских регионов, что проявляется на фоне снижения интереса китайских мигрантов к работе на территории России.

Ключевые слова: международная миграция, трудовая миграция, российско-китайские отношения, Дальний Восток России, Еврейская автономная область

В настоящее время миграция является глобальным явлением — изменения отдельных показателей в одной стране влекут за собой необходимость разработки мер по регулированию ситуации в других странах.

За последнюю четверть века произошли существенные изменения среди стран — лидеров по числу эмигрантов. В 1990 г. около

третьи (33 %) международных мигрантов родились в Европе. Многие из этих «мигрантов» переехали еще в период существования Советского Союза и не считались мигрантами. Еще около трети (34 %) международных мигрантов в 1990 г. родились в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе многие в индийском субконтиненте и странах высокой эмиграции, таких как Китай и Филиппины.

¹ © С. Н. Мищук. Текст. 2014.

Оставшаяся треть мигрантов в 1990 г. родились в Латинской Америке — в странах Карибского бассейна (11 %), к югу от Сахары (10 %) и странах Ближнего Востока и Северной Африки (7 %). Большая часть движения мигрантов в этих регионах происходила через близлежащие границы (например, миграция мексиканцев в США).

Но глобальное изменение истоков мигрантов началось в 1990-х гг. Большое число мигрантов, родившихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уехало с целью трудоустройства в странах Ближнего Востока, Европы и Северной Америки. Это движение немного увеличило долю международных мигрантов, родившихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К 2013 г. 9,3 млн чел., родившихся в Китае, и 5,5 млн на Филиппинах, проживали за рубежом. Однако в рейтинге стран по числу эмигрантов в 2013 г. Индия вышла на первое место (14,2 млн чел.). В целом нужно подчеркнуть, что рейтинг стран по числу мигрантов в значительной мере обусловлен не только экономическими предпосылками, но и особенностями политических, социальных процессов, происходящих в мире. Каждая историческая эпоха имеет своих лидеров, которые могут менять свои позиции во времени. Рейтинг стран по числу эмигрантов на 2013 г. представлен в таблице 1.

Согласно прогнозам, международная мобильность в будущем будет выступать одним из важнейших факторов жизнеспособности экономической деятельности стран. В течение 15 лет в большинстве стран мира будет происходить снижение численности рабочей силы при устойчивом старении населения. В Китае (одном из основных поставщиков мигрантов) прогнозируется сокращение рабочей силы менее чем за 20 лет на 126–180 млн чел. [12].

Таблица 1
Страны — лидеры по числу эмигрантов, рожденных на территории страны исхода, млн чел.

Страна	1990 г.	Страна	2013 г.
Россия	12,7	Индия	14,2
Афганистан	7,3	Мексика	13,2
Индия	6,8	Россия	10,8
Бангладеш	5,6	Китай	9,3
Украина	5,6	Бангладеш	7,8
Мексика	5,0	Пакистан	5,7
Китай	4,1	Украина	5,6
Великобритания	4,1	Филиппины	5,5
Пакистан	3,6	Афганистан	5,1
Италия	3,5	Великобритания	5,0

Источник: составлено по [11].

Российско-китайские отношения характеризуются устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой и разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия, активными связями на всех уровнях. За последние годы Россией и Китаем были достигнуты определенные успехи в плане активизации партнерства. Основные принципы российско-китайских отношений, главные направления и сферы двустороннего сотрудничества отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанном 16 июля 2001 г. в г. Москве. Практически во всех областях сотрудничества имеются межправительственные и межведомственные соглашения.

В настоящее время обсуждаются вопросы расширения российско-китайского инвестиционного сотрудничества с целью реализации проектов на территории российского Дальнего Востока и международных проектов, включающих несколько стран-участниц. Нередко привлечение иностранных инвестиций для строительства и функционирования того или иного объекта влечет за собой и расширение масштабов международной трудовой миграции. Трудовая миграция играет немалую роль в развитии рынка труда России в целом, и особенно ее приграничных регионов. Кроме того, миграция из КНР является важнейшей составляющей не только внешней политики России по отношению к восточному соседу, но и внутреннего развития самой Российской Федерации.

Характеристика динамики российско-китайских миграционных процессов

Несмотря на существующие недостатки в статистическом учете международных мигрантов в России, в данной работе использованы официальные статистические данные, позволяющие получить представление о легальной миграции из Китая в Россию.

Данные государственной статистики свидетельствуют о том, что сегодня китайцы представляют собой относительно небольшую часть мигрантов, прибывающих в РФ, особенно в сравнении с притоком населения из стран СНГ. Согласно имеющимся оценкам российских ученых и специалистов, общая одномоментная численность китайцев на территории России не превышает полумиллиона человек и находится в диапазоне 200–400 тыс. человек. Это значительно меньше в сравнении с численностью китайцев во многих странах мира [1].

Основываясь на различных источниках информации, можно утверждать, что в докризисный период нулевых годов масштабы китайской миграции в Россию имели тенденцию к росту. Несмотря на некоторое снижение объемов трудовой миграции в 2008–2010 гг. в настоящее время ситуация имеет положительные тенденции, а показатели миграционной активности в 2012 г. превышают уровень предыдущих лет.

Рассмотрим более подробно статистические данные. Согласно данным официальной статистики, в течение 2000–2008 гг. общее число прибывших из КНР в РФ на постоянное место жительства, в служебную командировку в качестве предпринимателей, туристов, по приглашениям, транзитом увеличилось с 493,8 тыс. человек до 815,5 тыс. человек, или в 1,7 раза. За последние пять лет минимальное число прибывших из КНР в РФ зарегистрировано в 2010 г. — 747,6 тыс. человек.

В 2011–2012 гг. отмечается рост данного показателя. В 2012 г. общее число прибывших из КНР в РФ составило 115,8 % к уровню 2011 г., или 120 % к уровню 2008 г.

Динамика числа выбывших в КНР из РФ аналогична показателям динамики прибывших: минимальное число выехавших из России в КНР было зарегистрировано в 2010 г. В 2012 г. число выехавших на 30 % превысило показатели 2010 г.

Обращает на себя внимание структура прибывших и выбывших мигрантов — иностранных граждан по целям поездок в 2010 и 2012 гг. В целом среди прибывших иностранных граждан из КНР в 2010 г. преобладали частные поездки (34,47 %), второе место занимали служебные (27,2 %). В 2012 г. значительно снизилась доля прибывших иностранных граждан по частным целям поездок (13,7 %), поездки обслуживающего персонала (3,2 %). При этом увеличилась доля туристов (14 %) и служебных поездок (3 %). В результате в 2012 г. более 35 % мигрантов — иностранных граждан из КНР прибывают в РФ с целью туризма (табл. 2).

В динамике выбывших иностранных граждан сохраняются аналогичные тенденции. В 2010 г. более трети мигрантов — иностранных граждан выбывали из РФ в КНР с частной целью (33,52 %), в служебные поездки — меньше (27,3 %). В 2012 г. лидирует выезд туристов (32,78 %), по-

Таблица 2

Распределение прибывших мигрантов — иностранных граждан из КНР в РФ по целям поездок, 2010 и 2012 гг., %

Цель прибытия	2010 г.	2012 г.
Служебная	27,20	30,23
Туризм	21,14	35,07
Частная	34,47	20,74
ПМЖ	0,14	0,16
Транзит	0,17	0,13
Обслуживающий персонал	16,87	13,67
Всего	100	100

Составлено автором по данным [9].

Таблица 3

Распределение выбывших мигрантов — иностранных граждан из РФ в КНР по целям поездок, 2010 и 2012 гг., %

Цель выбытия	2010 г.	2012 г.
Служебная	27,30	29,95
Туризм	20,43	32,78
Частная	33,52	22,37
Транзит	1,78	1,32
Обслуживающий персонал	16,97	13,57
Всего	100	100

Составлено автором по данным [9].

ездки по служебным и частным целям (29,95 % и 22,37 % соответственно) (табл. 3).

Численность трудовых мигрантов в РФ из Китая значительно ниже показателя общего миграционного потока. В общем числе иностранцев, имевших разрешение на работу в России на конец 2012 г., граждане КНР составляли 6,7 %. В целом доля трудовых мигрантов из КНР в РФ снижается (рис.), что обусловлено

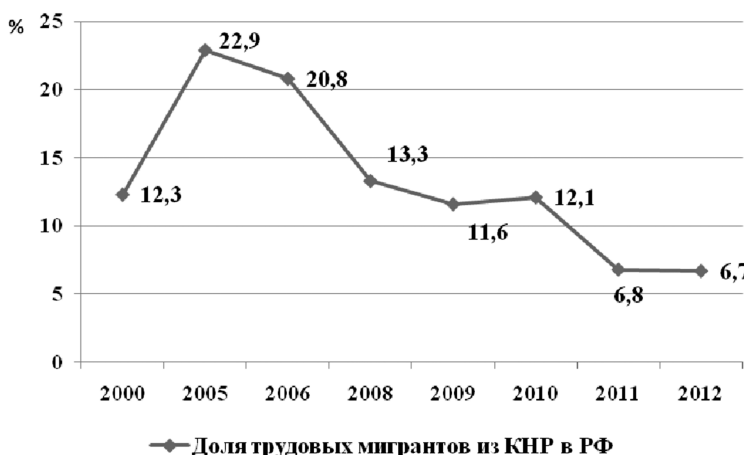

Рис. Доля иностранных граждан из КНР, осуществляющих трудовую деятельность в РФ, в 2000–2012 гг., % (за 2011–2012 годы представлено число имевших действующее разрешение на работу)

возросшим потоком мигрантов из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия, Молдавия) [10].

Если говорить о географии миграционных потоков между Россией и Китаем, то можно утверждать, что наибольшая доля иммигрантов из КНР приезжает в Россию из приграничных северо-восточных провинций — Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, а также Автономного района Внутренняя Монголия.

Привлечение китайской рабочей силы в России имеет ярко выраженный локальный характер. Более половины общей численности китайцев, работающих на российской территории, заняты в экономике регионов Сибири и Дальнего Востока [1].

Анализ трудовой миграции из КНР на Дальний Восток России

Расширение сотрудничества с Китаем в рамках трудовой миграции является одним из необходимых и важных видов внешнеэкономических связей Дальнего Востока России.

Трудовая миграция в настоящее время рассматривается как необходимое условие функционирования экономики Дальневосточного региона. Сравнительный анализ численности иностранной рабочей силы (ИРС) в Дальневосточном и других федеральных округах РФ за 2010 г. позволяет отметить следующее: Дальний Восток занимает первое по доле иностранной рабочей силы в общей численности занятых в экономике региона (табл. 4). Кроме того, округ занимает первое место по интенсивности привлечения иностранных работников (в расчете на 1000 населения).

Распределение иностранных трудовых мигрантов в разрезе субъектов ДФО в 2010 г. отражает приоритет южных субъектов округа. В целом на четыре южных субъекта ДФО (Хабаровский и Приморский край, Амурская и Сахалинская области) в этом году пришлось 74,5 % от общего числа трудовых мигрантов округа.

Большая часть иностранных трудовых мигрантов в рассматриваемых субъектах Дальнего Востока России занята в строительстве, сельском и лесном хозяйстве, оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и т. п.

Основными странами выбытия трудовых мигрантов в округе являются КНР, КНДР, Узбекистан, Украина, среди которых лидирующие позиции занимает КНР. Преобладающее использование китайской рабочей силы (40–67 % от общего числа привлеченных иностранных трудовых мигрантов) в разрезе юж-

Таблица 4

Количественные показатели иностранной рабочей силы (ИРС) по федеральным округам России, 2010 г.

Федеральный округ	Доля ФО в численности ИРС РФ, %	Доля ИРС в численности занятых, %
Российская Федерация	100	2,4
Центральный	40,5	3,6
Северо-Западный	11,6	2,8
Южный	6,1	1,6
Северо-Кавказский	0,6	0,3
Приволжский	8,1	0,9
Уральский	12,8	3,4
Сибирский	11,1	2,0
Дальневосточный	9,2	4,6

Источник: составлено по [5].

ных субъектов ДФО в 2009–2010 гг. отмечалось в Приморском и Хабаровском крае, Амурской области. В Сахалинской области более 50 % трудовых иммигрантов прибывают из стран ближнего зарубежья, из которых более 38 % составляют рабочие из Киргизии и Узбекистана. Доля мигрантов из КНДР во всех рассматриваемых субъектах составляет около 10–13 % [2].

За период с 2005 по 2010 гг. происходит снижение доли трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья. Однако до сих пор основным поставщиком мигрантов на Дальний Восток является Китай. Максимальная доля китайцев в общей численности иностранной рабочей силы зарегистрирована в Еврейской автономной области [3] (табл. 5).

Начиная с 2011 г. произошли изменения в учете иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории России.

В настоящее время ведется учет по числу выданных разрешений на работу для иностранных граждан и для лиц без гражданства, прибывших в визовом и безвизовом порядке въезда, а также по числу выданных патентов на осуществление трудовой деятельности у физических лиц — для иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в порядке, не требующем получения визы. Таким образом, численность трудовых мигрантов из Китая можно оценить по числу выданных разрешений на работу (табл. 6). На ДФО в 2011 г. приходилось 7,8 %, в 2012 г. — 7,1 % от общего числа иностранных граждан, имевших разрешение на работу [7].

По данным УФМС России по Хабаровскому краю, доля разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим в безвизовом порядке за период с 2011 г. по 2013 г., составила

Таблица 5

Распределение трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья в субъектах ДФО, %

Субъект ДФО	Дальнее зарубежье, %		в т. ч. Китай, %	
	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.
Приморский край	89,6	70,0	63,0	49,3
Хабаровский край	76,9	60,9	38,4	41,1
Амурская область	89,3	81,4	64,3	67,7
Сахалинская область	84,2	47,6	5,5	8,5*
ЕАО	98,5	91,2	96,8	88,5

Источник: составлено по данным территориальных органов статистики субъектов ДФО. * — данные 2009 г.

Таблица 6

Распределение численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в России

Типы стран исхода иностранных граждан	Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу			
	2011 г.		2012 г.	
	тыс. человек	% от общей численности	тыс. человек	% от общей численности
Всего, в том числе	1027,9	100	1148,7	100
СНГ	858,9	83,6	968,6	84,3
Дальнее зарубежье	153,2	14,9	168,9	14,7
Китай	69,5	6,8	76,9	6,7

Источник: составлено по данным [6].

40,2 %, что значительно ниже общероссийского показателя. Доля оформленных разрешений на работу гражданам Китая в 2012 г. составила 33 %, в 2013 г. — 38,2 %.

Среди дальневосточных субъектов лидирующее положение по доле оформленных разрешений на работу гражданам Китая занимают Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная и Амурская области. В 2012 г. данный показатель достиг 91 %, в 2013 г. — 91,7 %. Среди дальневосточных регионов в ЕАО сохраняется высокая доля китайских трудовых мигрантов в общей численности привлеченной рабочей силы.

Учитывая динамику современных демографических процессов внутри Китая, связанных с оттоком населения из сельской местности, в том числе из приграничных с Россией регионов, в крупные города с целью заработка, возможно возникновение недостатка трудовых ресурсов из Китая в приграничных дальневосточных регионах. В 2013 г. трудоспособное население Китая сократилось на 2,44 млн чел. По прогнозу, в первой половине 2014 г. только в Пекине появится 556 тыс. вакансий, в то время как предложение на рынке труда составит лишь 218 тыс. чел. [4].

В настоящее время в основном привлекаются квалифицированные специалисты, использование труда которых является экономически оправданным. Для выполнения неквали-

фицированных работ приглашают мигрантов из стран СНГ или местное население.

На наш взгляд, обозначенная ситуация на рынке труда российских регионов, особенно Дальнего Востока, будет усугубляться. Существовавшая зависимость от китайских трудовых мигрантов привела к снижению числа квалифицированных специалистов технических специальностей среди местного населения. Привлечение мигрантов из стран СНГ не решает проблему нехватки трудовых ресурсов.

Отношение к миграционным процессам на Дальнем Востоке в региональных средствах массовой информации (СМИ)

Для анализа восприятия международных трудовых мигрантов в южных субъектах Дальнего Востока (Хабаровский и Приморский края, Амурская и Еврейская автономная области) нами проведен контент-анализ ведущих СМИ данных регионов. Использовался следующий набор ключевых фраз: мигрант, Китай (в вариациях — Китай, китайцы, китайский бизнес), иностранный бизнес, иностранцы, страны СНГ, ближнее зарубежье, гастарбайтеры, Средняя Азия, диаспоры.

В общей сложности в процессе исследования было проанализировано 208 официальных публикаций, в которых встречаются ключевые слова. Территориально распределение

публикационной активности выглядит следующим образом: Хабаровский край — 76 публикаций (AmurMedia — 38, Хабаровские вести — 38); Еврейская автономная область — 17 публикаций; Амурская область — 24 официальных публикации, более 6,5 тысячи статей в категории «блог» и «форум»; Приморский край — 91 публикация.

Анализ материалов, отобранных по эмоциональной окраске, позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство проанализированных статей носят в большей степени негативный характер, что связано с нарушением миграционного законодательства как иностранными гражданами, пребывающими на территории России, так и фирмами, функционирующими в рассматриваемых регионах и привлекающими иностранную рабочую силу. Отмечается наличие экономических и уголовных нарушений, преступлений, совершенных иностранными предприятиями, негативное влияние иностранных граждан (рабочих) на экологию, условия жизни, безопасность территории.

Однако в целом привлечение иностранных трудовых мигрантов в российские регионы оценивается как необходимое направление для развития экономики Дальнего Востока. Можно предположить, что при соблюдении нормативно-правовой базы, регулирующей практику привлечения иностранных граждан для работы в РФ, оценка данной категории мигрантов будет лучше.

Варианты развития трудовой миграции в Еврейской автономной области

Максимальная доля китайских трудовых мигрантов в общей численности привлеченной иностранной рабочей силы региона зарегистрирована в Еврейской автономной области (ЕАО). В течение последних десяти лет этот показатель в ЕАО постоянно превышает 90 %. В 2013 г. на территории области из общего числа законно оформленных трудовых мигрантов 94 % были из КНР.

Нужно сказать, что в настоящее время использование иностранных рабочих (в первую очередь из КНР) стало новым направлением решения проблемы недостатка рабочей силы в области.

Для области пока рано говорить о существенном изменении облика рынка труда под влиянием иностранной рабочей силы, однако анализ сложившейся ситуации и возможных тенденций привлечения трудовых мигрантов в ЕАО может быть полезен как опыт изучения и

прогнозирования влияния иностранной рабочей силы на динамику численности экономически активного населения региона.

На наш взгляд, изучение динамики трудовой миграции в регионе может быть реализовано комплексом научных методов, состоящим из взаимосвязанных этапов исследований.

Первый этап прогнозирования включает в себя сбор качественной и количественной информации с помощью статистического анализа и социологического опроса представителей власти и бизнеса. На втором этапе на основе полученных данных с помощью экспертного анализа определяются доминирующие факторы, влияющие на динамику трудовой миграции. Построение математической модели происходит на третьем этапе исследования с непосредственным участием эксперта. На следующем этапе результаты моделирования обрабатываются экспертом: выбираются наиболее вероятные сценарии динамики трудовой миграции, анализируются условия реализации того или иного сценария. Последний этап включает в себя окончательное оформление результатов исследования для их последующего использования органами власти или другими исследователями.

Мы провели поэтапное исследование для анализа роли трудовых мигрантов на рынок труда ЕАО.

1. В рамках изучения современного состояния и перспектив привлечения трудовых мигрантов в ЕАО нами в 2010 г. проведены интервью с экспертами об оценке роли внешней трудовой миграции в экономике региона. В качестве экспертов выступили специалисты, компетентные в вопросах международной трудовой миграции в ЕАО — представители органов исполнительной власти и бизнеса.

В силу приграничного положения ЕАО экспертам было задано две группы вопросов: 1) вопросы экспансии, позволяющие определить общую динамику численности трудовых мигрантов в регионе; 2) вопросы о конкуренции, выявляющие возможность возникновения колебательной динамики.

Результаты интервью позволяют отметить, что со стороны экспертов — представителей власти в целом прослеживается позитивное отношение к практике привлечения трудовых мигрантов. Исходя из этого мы можем предположить, что на рынке труда ЕАО будет сохраняться доминирующая роль мигрантов из КНР среди иностранной рабочей силы. Снижение численности привлекаемых мигрантов вероятно при общеэкономическом спаде и ухудше-

нии конъюнктуры рынка. В то же время реализация новых инвестиционных проектов может вызвать новую волну привлечения иностранной рабочей силы в область.

Ответы экспертов-бизнесменов дают основания предполагать, что в перспективе китайские рабочие будут привлекаться в область не в меньших масштабах. Более того, при упрощении процедуры квотирования доля трудовых мигрантов в экономике области могла бы быть значительно выше.

Одним из важных аспектов проводимого исследования являлась оценка мнений экспертов о конкуренции между местными занятыми и трудовыми мигрантами. По мнению экспертов-представителей органов власти, в ЕАО существует острая необходимость привлечения иностранных трудовых мигрантов, что обусловлено недостатком местной рабочей силы, способной занять существующие вакансии. В отношении влияния иностранцев на безработицу мнение интервьюеров было единогласным: связь между ростом безработицы и увеличением числа привлекаемых иностранных рабочих в область отсутствует. Вполне вероятно, что в действительности присутствует вытеснение трудовыми иммигрантами местного населения, однако данное явление не носит широкомасштабного характера.

Эксперты-бизнесмены подчеркивают, что в область часто привлекаются квалифицированные кадры, заработная плата которых выше зарплаты местных занятых. Производительность труда мигрантов выше, чем у местных занятых, рабочий день длится 14–16 часов. В то же время используется практика привлечения низкоквалифицированных кадров по договору найма с другими фирмами. В результате в случае выбора между местным рабочим или мигрантом бизнес отдает предпочтение последнему, что свидетельствует, по сути, о конкурентных, а не партнерских или нейтральных отношениях между отечественной и зарубежной рабочей силой.

Несмотря на высокий уровень профессионализма и информированности экспертов, их мнение является в значительной мере субъективным и не позволяет в полной мере оценить прогнозные варианты трудовой миграции в регионе. Для получения объективных сценариев нами использованы методы математического моделирования.

2. С помощью методов математического моделирования для ЕАО были рассчитаны сценарии динамики численности иностранных рабочих из Китая.

Реализуемые нами подходы моделирования базировались на принципе парных взаимодействий, который впервые был применен в химической кинетике и популяционной биологии, а в современной науке успешно используется в социальных и экономических науках. При описании взаимодействия групп экономически активного населения (занятых и безработных) и трудовых мигрантов в регионе с помощью модели типа «хищник — жертва» мы полагаем отсутствие непосредственного взаимодействия отечественной и зарубежной рабочей силы. Иностранцы не находятся в равных условиях с местными рабочими.

Модельные уравнения применены для описания динамики взаимодействия местных занятых и китайских рабочих в ЕАО. Для области выявлена связь между колебаниями численности занятых x и китайской рабочей силы y (по данным 2001–2009 гг. коэффициент корреляции между x и y составил $-0,79$). Наличие связи между этими колебаниями дает основание применять модель для описания динамики данных показателей.

С помощью экспертного анализа отброшены повторяющиеся и маловероятные сценарии, выделены наиболее «типичные» представители указанных групп. Условно сценарии 1, 2 и 3 названы стационарным, колебательным и периодическим соответственно, хотя тип их динамики соответствует устойчивым фокусам с разной скоростью стремления к особой точке. Колебательная динамика во всех сценариях показывает наличие конкуренции между отечественной и зарубежной рабочей силой, что указано и в интервью с экспертами.

Из трех выделенных сценариев развития для области в настоящее время характерна колебательная динамика развития. Колебательный сценарий обусловлен, в первую очередь, экономическим финансовым кризисом, а также результатом повышения уровня жизни населения в Китае.

Для колебательного сценария характерна зависимость экономики области от иностранных рабочих. Данный вид сценария формируется при постепенной потере интереса китайских граждан к работе в области. В ЕАО это может быть обусловлено как истощением лесных ресурсов и убыточностью лесоперерабатывающей промышленности, так и падением спроса на жилье вследствие значительного спада жилищного строительства, то есть сокращением объемов производства в отраслях, привлекаемых для иностранной рабочей силы. Конкуренция между местным населением и

трудовыми мигрантами на рынке труда невысокая, то есть в большинстве случаев предпочтение отдадут местным занятым [8].

Обозначенные сценарии были разработаны в 2010 г., однако динамика привлечения китайской рабочей силы в ЕАО в течение последующих трех лет позволяет сделать вывод, что прогнозируемые процессы близки к реальным.

Если пять лет назад работодатели без проблем находили граждан КНР, желающих работать в ЕАО, то в настоящее время требуемая потенциальными работниками заработная плата заставляет искать варианты привлечения мигрантов из других стран (СНГ, КНДР). Подобная ситуация характерна не только для ЕАО, но и для других дальневосточных регионов. Кроме того, усиливается нехватка местных трудовых ресурсов, владеющих необходимыми навыками в строительных и технических специальностях.

В то же время работодатели отмечают, что в настоящее время имеет смысл привлекать высококвалифицированных зарубежных специалистов, даже с учетом их высокой оплаты труда.

Заключение

Таким образом, миграция, в том числе и трудовая, из Китая — объективный динамичный процесс. Китайские работники вносят определенный вклад в развитие российской эконо-

мики. В течение более чем 20 лет потоки мигрантов из КНР обеспечивают большую сбалансированность на региональных рынках труда и содействуют решению ряда острых проблем на потребительском рынке России. Необходимо учитывать происходящие изменения на внутреннем рынке труда Китая, которые уже оказывают непосредственное влияние на предложение рабочей силы в российских регионах. Возникающие проблемы с набором китайских трудовых мигрантов обозначили существующую нехватку специалистов среди местного населения. Особую роль российско-китайское сотрудничество в сфере трудовой миграции приобретает для дальневосточных субъектов РФ, характеризующихся более сложными социально-экономическими условиями, чем регионы европейской части России.

Исходя из современных условий, необходимо укреплять взаимодействие России и Китая, в том числе и в миграционной сфере, уделяя внимание законодательному, экономическому, социальному, экологическому аспектам. В то же время крайне важно проводить работу, направленную на повышение уровня квалификации местного населения, так как трудовая миграция должна лишь стимулировать развитие экономики российских регионов, а не снижать качество и конкурентные преимущества местных трудовых ресурсов.

Список источников

1. Красинец Е. С., Шевицова Т. В. К характеристике китайской миграции в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=3291> (дата обращения 04.11.2013).
2. Мищук С. Н. Влияние иностранной рабочей силы на социально-экономическое развитие Дальнего Востока России. Середина XIX в. — начало XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. — 2013. — №1. — С. 91-104.
3. Мищук С. Н., Хавинсон М. Ю., Кулаков М. П. Иностранная рабочая сила на рынке труда Еврейской автономной области: анализ и прогноз // Проблемы Дальнего Востока. — 2011. — №3. — С. 110-116.
4. Полурос Т. Нация надеется на молодых // Российская газета. 2014. — №72(6344). — С. 15.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 990 с.
6. Россия в цифрах. 2013. Краткий стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 573 с.
7. Труд и занятость в России. 2013: стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 661 с.
8. Хавинсон М. Ю., Кулаков М. П., Мищук С. Н. Прогнозирование динамики внешней трудовой миграции на региональном уровне // Проблемы прогнозирования. — 2013. — №2. — С. 99-111.
9. Численность и миграция населения РФ в 2012 г.: стат. бюл. — М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012. — 143 с.
10. Шербакова Е. На конец 2012 года разрешение на работу в России имели 1149 тысяч иностранных граждан [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0545/barom05.php> (дата обращения 30.10.2013).
11. Suggested citation: United Nations, Department of Economic and Social Affairs (2013). Trends in International Migrant Stock: The 2013 revision // United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013. [Electronic resource]. URL: http://esa.un.org/unmigration/TIMSO2013/documents/MigrantStocks_Documentation.pdf.
12. Taran P. Decent Work for Migrant Workers: Rights & Justice in a Globalized World Order Crisis, Migration & Precarious Work global migration Policy associates. [Electronic resource]. URL: <http://www.mrci.ie/wp-content/uploads/2012/10/Decent-Work-for-Migrant-Workers.-Rights-and-Justice-in-a-Globalized-World-Order.-MRCI-2012.pdf>.

Информация об авторе

Мищук Светлана Николаевна (Биробиджан, Россия) — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН (679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4, оф. 10, e-mail: svetamic79@mail.ru).

Peculiarities of international labour migration from China to Russia (on the example of the far East federal district)

In the paper, the dynamics of contemporary international migration, which strength the role of the Asia-Pacific region's (including China) are shown. The author assessed the current status and possible scenarios of migration flows from China to Russia. On the example of the Jewish Autonomous Region, it is shown that the fluctuating scenario is to be accepted as the most possible.

In the article, the dynamics of international labor migration in the southern Russian Far East subjects due to the distinct character of the cross-border position the Russian Far East and North-Eastern provinces of China are analyzed in depth.

The author assessed the perception of international migration by the population of southern Russian Far East subjects on the content base analysis. It is emphasized that the continued involvement of labor immigrants has led to a decrease in the professional level of the population of the Russian regions, which is reflected at the background of the declining interest of Chinese migrants to work in the territory of Russia.

Keywords: international migration, labor migration, Russian-Chinese relations, Far East Russia, the Jewish Autonomous Region

References

1. Krasinets Ye. S., Shevtsova T. V. K kharakteristike kitayskoy migratsii v sovremennoy Rossii [To the characteristic of the Chinese migration in modern Russia]. Available at: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=25&art=3291> (date of access: 04.11.2013).
2. Mishchuk S. N. (2013). Vliyaniye inostrannoy rabochey sily na sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Dalnego Vostoka Rossii? Seredina XIX v. — nachalo XXI v. [Influence of foreign labor on socio-economic development of the Russia's Far East?]. Problemy Dalnego Vostoka [The middle of the XIX century — the beginning of the XXI century], 1, 91-104.
3. Mishchuk S. N., Khavinson M. Yu., Kulakpv M. P. (2011). Inostrannaya rabochaya sila na rynke truda Yevreyskoy avtonomoy oblasti: analiz i prognoz [Foreign labor on a labor market of the Jewish autonomous region: analysis and forecast]. Problemy Dalnego Vostoka [Problems of the Far East], 3, 110-116.
4. Poluros T. (2014). Natsiya nadeyetsya na molodykh [The nation hopes on youngs]. Rossiyskaya gazeta 2014 [The Russian newspaper], 72 (6344), 15.
5. Regiona Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2011: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2011: statistical book]. Rosstat, Moscow, 990.
6. Rossiya v tsyfrakh. 2013. Kratkiy stat. sb. [Russia in figures. 2013. Short statistical book]. (2013). Rosstat, Moscow, 573.
7. Trud i zanyatost v Rossii. 2013: stat. sb. [Work and employment in Russia] (2013). Rosstat, 661.
8. Khavinson M. Yu., Kulakov M. P., Mishchuk S. N. (2013). Prognozirovaniye dinamiki vneshney trudovoy migratsii na regionalnom urovne [Forecasting of dynamics of external labor migration at the regional level]. Problemy prognozirovaniya [Forecasting problems], 2, 99-111.
9. Chislennost i migratsii naseleniya RF v 2012 g.: stat. byul. [The number and population shift of the Russian Federation in 2012: statistical bulletin]. (2012). Moscow, Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service], 143.
10. Shcherbakov Ye. Na kontse 2012 goda razresheniye na rabotu v Rosii imeli 1149 tysyach inostrannykh grazhdan [For the end of 2012 in Russia 1149 thousand foreign citizens had the work permit]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0545/barom05.php> (date of access: 30.10.2013).
11. Suggested citation: United Nations, Department of Economic and Social Affairs (2013). Trends in International Migrant Stock: The 2013 revision. United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2013. Available at: http://esa.un.org/unmigration/TIMSO2013/documents/MigrantStocks_Documentation.pdf.
12. Taran P. Decent Work for Migrant Workers: Rights & Justice in a Globalized World Order Crisis, Migration & Precarious Work global migration Policy associates. Available at: <http://www.mrci.ie/wp-content/uploads/2012/10/Decent-Work-for-Migrant-Workers.-Rights-and-Justice-in-a-Globalized-World-Order.-MRCI-2012.pdf>.

Information about the author

Mishchuk Svetlana Nikolayevna (Birobidzhan, Russia) — PhD in Economics, Senior Researcher, the Institute for Complex Analysis of Regional Problems of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (4, Sholom-Aleykhem st., Birobidzhan, 679016, Russia, e-mail: svetamic79@mail.ru).